

КЕМ СТАЛИ НАШИ ФУТБОЛИСТЫ

У входа в курорт свежая афиша извещала о футбольном матче между сборными командами Новгорода и Старой Руссы. Игра предстояла престижная.

Дело в том, что губернское начальство спорта составляло Новгородскую сборную исключительно из своих футболистов, а нас, рушан, не брали. Мы, конечно, опротестовали и доказали делом: недавно в самом Новгороде обыграли их сборную.

Свое поражение новгородцы объяснили тем, что их ворота защищал не основной голкипер. Теперь они приехали в Руссу с лучшим вратарем — хотели разгромить нас, а тем самым оправдать свою тактику в подборе игроков.

Мы тоже выставили лучших футболистов. Нужно заметить, что в двадцатых годах на берегах Полисти футбол пользовался огромной популярностью: обилие команд — «Буря», «Спорт», «Тосмен», детская команда Полякова, но самой сильной считалась команда «Допризывников». Ее шефом был замечательный человек, военком Николай Павлович Петров. Он обеспечивал нас футбольными мячами, бусами, организовывал поездки в другие города.

А тут сама судьба подыграла: на летний сезон на старорусский курорт приехал знаменитый ленинградский футболист Бутусов. Он взял на себя роль нашего «тренера», а вообще тогда не было тренеров по футболу. После сильнейших

«бутусовских ударов» я, вратарь, уже не боялся принимать любые мячи.

Воскресенье, день реваши, тихое, ясное. Футбольное поле окружено длинными скамьями: с одной стороны зеленой глади соленый ручей Войя, с другой — молодые сосны курортного парка.

Духовой оркестр исполняет старинный марш. Народу много: тут и городские, и курортники, и даже актеры из Летнего незлобинского театра.

Разодетые рушаночки, храня традицию, явились с цветами: по окончании матча они преподнесут букеты всем игрокам, но самые яркие, пышные цветы — вратарям.

Игру судил Бутусов, в белом костюме, с никелированным трубчатым свистком. В центре поля он подбросил монету: мне достались солнечные ворота.

Стоять ослепленным, конечно, неудобно, но меня спасали буйные кудри, своеобразным козырьком прикрывавшие глаза. И все же меня охватила дрожь: я понимал, что один пропущенный мяч может решить судьбу всего матча.

Хоть и говорили про меня: «Вратарь Глебка стоит крепко», но и мой противник опытный голкипер. Да и фамилии наши в некотором смысле противопоставились: я Масловский, он Замысловский.

Но вот затих оркестр и замерли болельщики: Я, стоя в воротах, с надеждой окинул взглядом свою «десятку»: не дрогнут ли?

Ближе всех ко мне защитники, которых мы раньше называли «бычками». Левый бек — плотный, коренастый Саша Антипов. Потом он курсантом примет участие в первом в истории Советского флота заграничном плавании, станет контр-адмиралом и, как патриот, земляк, окажет большую помощь юным морякам Старой Руссы.

Правый бек — рослый, широкоплечий Сережа Шабаршин. В бою с фашистами он, комбриг, не выкинет белого платка из подбитого танка, будет биться до последнего патрона, не откроет люк машины и строгит в ней, облитый бензином. В память о Сергее Шабаршине земляки подарят старорусским физкультурникам спортивный кубок, а те учредят его как переходящую награду.

Полузащитников возглавлял центр-харбек — высокий, жилистый Костя Лузгов с копной кудрей (будущий народный судья). Его поддерживали левый харбек Иван Коростынский (участник трех войн — гражданской, финской и Великой Отечественной, орденоносец, ударник-рабочий) и правый харбек Сережа Кудрявцев (тоже контр-адмирал и активный член Старорусского землячества).

Пятерку нападения вел центр-форвард — энергичный, крепко сложенный Петя Коростынский (впоследствии хорошей дирижер, композитор, автор гимна Старорусского землячества).

Левый инсайд — быстроно-

гий, мой брат Виктор (затем выберет профессию лесничего), правый инсайд — невысокий, шустрый Ваня Ларионов (будет прекрасным агентом уголовного розыска).

А «края» нападения — братья Селезневые (Миша утвердится в Сибири в качестве крупного инженера, а Леня — чекистом).

Разумеется, я тогда не знал, как сложатся судьбы моих товарищей, но и в то время они отличались чувством локтя и верным служением спорту.

Пока я обзирал игроков своей команды, нервы мои успокоились. Я не пропустил ни одного мяча, а Петя Коростынский забил два гола.

Нашу победу заметили: меня зачислили в сборную команду Новгородской губернии: я ездил на состязания в Порхов, Малую Вишеру, Ленинград, пока меня, вратаря, не контузили.

Если на первую встречу земляков на берега Полисти собралась почти половина команды «Допризывников», то через 25 лет на юбилейную встречу смогут приехать только Иван Александрович Коростынский да я, ставший членом Союза писателей и обретший псевдоним «Глеб Алехин»: все остальные друзья ушли из жизни.

Отрадно, что славную традицию старорусского спорта продолжают лучшие физкультурники города.

Г. АЛЕХИН,
писатель, председатель
Старорусского землячества
в Ленинграде,